

Тодороки выпустил струю огня прямо в сторону Стейна. Увидев это, Стейн тут же уклонился, прыгнув влево. Огонь прошел мимо него, пока он прыгал от стены к стене.

Мидория увидел это и бросился вперед, используя "Один За Всех". Он запрыгнул на платформы, созданные Акселем, и перехватил Стейн, ударив его по лицу.

Стейн схватился за стену, к которой летел, а Мидория приземлился на платформу, которую Аксель сделал под ним.

Стейн поднес меч ко рту, но быстро вернул язык на место и наклонил голову вправо, когда ледяной кинжал сделал небольшой порез на его щеке.

Он прыгнул выше следующей ледяной атаки Тодороки, но его глаза расширились, когда он увидел, что его клинок отсечен от рукояти.

«Когда это успело произойти?» — подумал он. Затем он увидел зеленый цвет, исходящий из правого уголка его глаза.

Мидория бросился к нему, спрыгнув с другой платформы Акселя. Он послал удар в сторону Стейна, но тот быстро наклонил свое тело влево в воздухе.

Он схватил Мидорию за руку и перевернул его так, что тот оказался лицом к земле. Затем он встал на живот Мидории и спрыгнул с него.

Мидория полетел прямо к земле, но приземлился на ноги. Стейн продолжал лететь назад, используя Мидорию как трамплин.

Он скрежетал зубами, чувствуя, что его спина повреждена от удара обо что-то позади него.

Аксель создал невидимый барьер позади Стейна и отразил силу в его сторону. Стейн заскрипел зубами, приземлившись на землю, чтобы перевести дух.

Он быстро отпрыгнул в сторону, чтобы избежать удара ледяной струи. Затем он побежал вверх по стене, прыгнул на другую стену и схватился за нее. Он бросил нож вверх и увидел, как он врезался во что-то.

«Этот парень — заноза в заднице». — подумал Стейн, глядя на Акселя.

Аксель уже закрыл пути отхода барьерами. Стейн быстро отпрыгнул в сторону, так как стена, которую он использовал, была покрыта льдом.

Затем Мидория спустился сверху, нанес сокрушительный удар топором по голове Стейна и отправил его прямо на землю.

Стейн упал на землю без сознания, а Мидория тоже приземлился на поверхность. Мидория тяжело вдохнул, прекратив использовать свою "Причуду".

Тодороки вздохнул с облегчением, когда Аксель проверил Стейна и заключил его в барьер.

«Все прошло лучше, чем ожидалось». — подумал Аксель.

Аксель мог бы запереть Стейн внутри барьера и просто оттащить его к властям, но он решил использовать это в крайнем случае, так как хотел отработать свое время для работы с Мидорией и Тодороки.

Пока они атакуют, он может защищать и поддерживать их сзади. Поскольку причуде Стейна нужна кровь, заперев его внутри барьера, он легко победит его.

— Я написал Старателю, сказав ему, чтобы он прибыл на наше место, так что нам пора уходить, — сказал Шото.

— Хорошо, — Мидория согласился.

Иида подошел к Акселю, Мидории и Шото. Когда битва закончилась, Аксель убрал свой барьер со рта Ииды, чтобы тот мог снова говорить, и причуда Стейна перестала действовать.

— Зачем вы это сделали? — спросил Иида. Аксель, Мидория и Шото посмотрели на дрожащего Ииду.

— Почему вы вмешались? Я должен был это сделать. Я был единственным, кто должен был это сделать. Не вы. Он ранил моего брата, и как человек, взявший его имя, я должен был поймать его! — кричал Иида, тяжело дыша.

Мидория собирался заговорить с Иидой, но Шото остановил его. Аксель просто смотрел на Ииду, не меняя выражения лица.

— Скажи мне, Иида. Ты вел себя сегодня как Герой? — холодно спросил Аксель. Он уставился на Ииду с тупым выражением лица.

Иида молчал, глядя в тусклые глаза Акселя. Это был тот же взгляд, что и у Бакуго, и он не мог ничего ответить. Он пытался игнорировать слова Акселя, но все же остановился, чтобы подумать об этом. Его глаза расширились, когда он опустил руки.

Он не вел себя как Герой. Он хотел схватить Стейна только потому, что тот навредил его брату. Его действия были просто местью. В этом не было ничего героического. Однако в процессе его друзья пришли спасти его, рискуя своими жизнями из-за его эгоизма.

Иида низко опустил голову, из его глаз капали слезы.

— Мне жаль... — тихо сказал Иида. В его голосе звучала печаль, и Мидория, Аксель и Шото увидели слезы.

Мидория хотел что-то сказать, но не смог.

— Ты не вел себя как Герой. Ты поступил как человек. — сказал Аксель.

Все повернулись, чтобы посмотреть на него, когда Аксель уставился на Ииду. Иида поднял глаза на говорившего Акселя...

<http://tl.rulate.ru/book/60905/2938500>